

загублено преданного своему долгу, отца и гражданина. Это дѣло, требующее такъ много усилий и напряженія съ твоей стороны, было доведено почти до конца. Еще не много времени и тебѣ досталась бы счастливая доля наслаждаться прекрасными плодами твоихъ долговременныхъ неустанныхъ трудовъ и попечений, бессонныхъ ночей и чувствительныхъ лицемъ. Но, къ сожалѣнію, тебѣ не суждено было дожить до этого утѣшения и счастья. Семья потеряла въ тебѣ самую крѣпкую и чистѣйшую незамѣнную опору!

На другомъ поприщѣ твоей дѣятельности, на поприщѣ общественного слугенія и воспитанія молодыхъ, поколѣній, посвятившихъ себѣ величайшему призванию быть облегчителями страданій ближайшаго, ты заслужилъ общееуваженіе и почтеніе; здесь невольно выступаетъ наружу сознаніе, что утраты такого добросовѣстнаго и полезнаго преподавателя, обладавшаго основательною, научною подготовкою, не можетъ не тронуть каждого, кому дороги и близки интересы медицинскаго образования. Твое двадцатилѣтнее служеніе харьковскому университету, не останется безследнымъ въ исторіи его. Многочисленныя поколѣнія врачей, выпускниковъ медицинскаго факультета за этотъ продолжительный періодъ времени, будутъ сохранять самую благородную память о тебѣ! Прости же, дорогой товарищ! Пусть твой честная, правдивая и богатая благородными помыслами жизнь да послужитъ примѣромъ для другихъ! Пусть каждый, какъ человѣкъ, оставилъ по себѣ такую же добрую и долгую память, какая осталась среди насъ о твоихъ истинно-человѣческихъ свойствахъ и добродѣтеляхъ.

Да будетъ миръ праху твоему! et sit tibi terra levis!

ДѢЙСТВІЯ ПРАВІТЕЛЬСТВА.

Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвещенія, отъ 20-го февраля, утверждено ординарный профессоръ Императорскаго харьковскаго университета, статский советникъ Ильиничекъ—ординарный академикъ Императорской академіи наукъ по чистой математикѣ, съ 4-го марта 1882 года, съ увольнениемъ отъ настоящей должности.

Продолженіе срока командированія заграницу съ ученымъ цѣлью доктору Императорскаго харьковскаго университета: коллежскому советнику Кирничикову—на четыре мѣсяца, съ 1-го мая 1882 г. и статскому советнику Бессонову, съ 1-го июня 1882 года по 15-е августа 1883 года.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Городская дума. Засѣданіе городской думы, 3-го марта, назначенное не въ очередь, отличалось болѣйшимъ оживленіемъ. Въ началѣ засѣданія было прочтено заявленіе ил. Шимкова о пожертвованіи патомѣтскими почетными гражданами именемъ И. Н. Семыкина капитала въ 4,000 р. имени „Вѣры Смирницкой“, для выдачи процентовъ съ этого капитала предполагаемымъ въ Харьковѣ высшимъ женскимъ курсамъ, а до того—прочтены ея капитала выдавать женскому ремесленному училищу. Загѣдываніе капитала должно было возложено на особое попечительство изъ лицъ, интересующихъ женскими образованіемъ. Дума приняла это предложеніе и постановила выразить благодарность жертвователю. Затѣмъ ил. Павловскій, по поводу смерти профессора формакологии И. Ник. Станкевича, высказалъ, что связь университета съ городомъ настолько тѣсна, что потеря, понесенная университетомъ, должна, естественно, отразиться и на городѣ. Но, оставляя въ сторонѣ эти соображенія, гласный свидѣтельствуетъ, что въ此刻и университета съ городомъ настолько тѣсна, что потеря, понесенная университетомъ, должна, естественно, отразиться и на городѣ.

Ил. Ханайченко, поддерживая это предложеніе, замѣтилъ однако, что положеніе городской управы въ теперешнемъ помѣщеніи невыносимо, поэтому можно пока занять домъ городского купеческаго банка, где помѣщается Сергиевская гостиница, въ верхнемъ этажѣ городского дома устроить помѣщенія для торговыхъ конторъ. Гл. Фессенъ замѣтилъ, что за помѣщеніе Сергиевской гостиницы надо будетъ платить 7 руб. въ годъ. Цѣлособранье всего было бы ограничиться постройкой городского дома въ три этажа и безъ надворныхъ построекъ, для чего выдѣлить изъ помѣщеній управы воинское присутствіе и юрисконсультирующій судъ. Какъ выводъ изъ тѣхъ засѣданій, былъ поставленъ вопросъ: строить ли городской домъ на Николаевской площе, для помѣщенія въ немъ городского самоуправления, или же строить домъ доходный. Гл. Горлозъ сказалъ, что онъ отказывается дать

вердѣмъ и спокойнымъ характеромъ, свободнымъ отъ запальчивости и раздражительного самолюбія, при здравомъ взглядѣ на вещи, ти нѣрѣко примѣръ несогласія и предупреждалъ такъ частими между людьми столкновеніемъ. Высоко уважалъ достоинство каждого, ты никогда не позволялъ себѣ рѣзкихъ отзывовъ или отношеній; поэтому и самъ прибрѣгалъ отъ всѣхъ одинаковое уваженіе и расположение. Рѣдкій человѣкъ такъ хорошо и наглядно давалъ уразумѣть свойство и значеніе истиннаго человѣка. Своими светлыми мыслями, благородными стремленіями, безупречными поступками ты, казалось, будь человѣкъ благороденъ, будь сострадатель, добръ; но лишь возвышенное чувство, чувство чести и добра отличалъ человѣка отъ другихъ земныхъ существъ. Благо было бы, если бы каждый слѣдовалъ такимъ прекраснымъ внушеніямъ! Тогда каждый стжалъ бы такую же любовь и уваженіе къ себѣ, какими пользовалась ты! Прости же, дорогой товарищ! Пусть твой честная, правдивая и богатая благородными помыслами жизнь да послужитъ примѣромъ для другихъ! Пусть каждый, какъ человѣкъ, оставилъ по себѣ такую же добрую и долгую память, какая осталась среди насъ о твоихъ истинно-человѣческихъ свойствахъ и добродѣтеляхъ.

Да будетъ миръ праху твоему! et sit tibi terra levis!

Въ засѣданіи были занятыми: дѣло о пожертвованіи патомѣтскими почетными гражданами именемъ И. Н. Семыкина капитала въ 4,000 р. имени „Вѣры Смирницкой“, для выдачи процентовъ съ этого капитала предполагаемымъ въ Харьковѣ высшимъ женскимъ курсамъ, а до того—прочтены ея капитала выдавать женскому ремесленному училищу. Загѣдываніе капитала должно было возложено на особое попечительство изъ лицъ, интересующихъ женскими образованіемъ. Дума приняла это предложеніе и постановила выразить благодарность жертвователю. Затѣмъ ил. Павловскій, по поводу смерти профессора формакологии И. Ник. Станкевича, высказалъ, что связь университета съ городомъ настолько тѣсна, что потеря, понесенная университетомъ, должна, естественно, отразиться и на городѣ.

Ил. Ханайченко, поддерживая это предложеніе, замѣтилъ однако, что положеніе городской управы въ теперешнемъ помѣщеніи невыносимо, поэтому можно пока занять домъ городского купеческаго банка, где помѣщается Сергиевская гостиница, въ верхнемъ этажѣ городского дома устроить помѣщенія для торговыхъ конторъ. Гл. Фессенъ замѣтилъ, что за помѣщеніе Сергиевской гостиницы надо будетъ платить 7 руб. въ годъ. Цѣлособранье всего было бы ограничиться постройкой городского дома въ три этажа и безъ надворныхъ построекъ, для чего выдѣлить изъ помѣщеній управы воинское присутствіе и юрисконсультирующій судъ. Какъ выводъ изъ тѣхъ засѣданій, былъ поставленъ вопросъ:

строить ли ратушу или доходный домъ? Ратушу имѣть, какъ украшеніе города, конечно, желательно, но это дѣло будущаго. Тендеръ же слѣдуетъ построить специально для дохода дома на Николаевской площе, а пока городскую управу—оставить въ старомъ помѣщеніи. Городской домъ долженъ стоить 300,000 р. Коммерческий процентъ на этотъ капиталъ—30,000 р.; доходность же дома не будетъ свыше 10,000 р., такъ что за помѣщеніе управы городъ будетъ платить 20,000 р. въ годъ; между тѣмъ, теперь городъ платить за помѣщеніе управы 3,000 руб. въ годъ.

Гл. Горлозъ, поддерживая это предложеніе, замѣтилъ однако, что положеніе городской управы въ теперешнемъ помѣщеніи невыносимо, поэтому можно пока занять домъ городского купеческаго банка, где помѣщается Сергиевская гостиница, въ верхнемъ этажѣ городского дома устроить помѣщенія для торговыхъ конторъ. Гл. Фессенъ замѣтилъ, что за помѣщеніе Сергиевской гостиницы надо будетъ платить 7 руб. въ годъ. Цѣлособранье всего было бы ограничиться постройкой городского дома въ три этажа и безъ надворныхъ построекъ, для чего выдѣлить изъ помѣщеній управы воинское присутствіе и юрисконсультирующій судъ. Какъ выводъ изъ тѣхъ засѣданій, былъ поставленъ вопросъ:

строить ли городской домъ на Николаевской площе, для помѣщенія въ немъ городского самоуправления, или же строить домъ доходный. Гл. Горлозъ сказалъ, что онъ отказывается дать

вердѣмъ и спокойнымъ характеромъ, свободнымъ отъ запальчивости и раздражительного самолюбія, при здравомъ взглядѣ на вещи, ти нѣрѣко примѣръ несогласія и предупреждалъ такъ частими между людьми столкновеніемъ. Высоко уважалъ достоинство каждого, ты никогда не позволялъ себѣ рѣзкихъ отзывовъ или отношеній; поэтому и самъ прибрѣгалъ отъ всѣхъ одинаковое уваженіе и расположение. Рѣдкій человѣкъ такъ хорошо и наглядно давалъ уразумѣть свойство и значеніе истиннаго человѣка. Своими светлыми мыслями, благородными стремленіями, безупречными поступками ты, казалось, будь человѣкъ благороденъ, будь сострадатель, добръ; но лишь возвышенное чувство, чувство чести и добра отличалъ человѣка отъ другихъ земныхъ существъ. Благо было бы, если бы каждый слѣдовалъ такимъ прекраснымъ внушеніямъ! Тогда каждый стжалъ бы такую же любовь и уваженіе къ себѣ, какими пользовалась ты! Прости же, дорогой товарищ! Пусть твой честная, правдивая и богатая благородными помыслами жизнь да послужитъ примѣромъ для другихъ! Пусть каждый, какъ человѣкъ, оставилъ по себѣ такую же добрую и долгую память, какая осталась среди насъ о твоихъ истинно-человѣческихъ свойствахъ и добродѣтеляхъ.

Въ засѣданіи были занятыми: дѣло о пожертвованіи патомѣтскими почетными гражданами именемъ И. Н. Семыкина капитала въ 4,000 р. имени „Вѣры Смирницкой“, для выдачи процентовъ съ этого капитала предполагаемымъ въ Харьковѣ высшимъ женскимъ курсамъ, а до того—прочтены ея капитала выдавать женскому ремесленному училищу. Загѣдываніе капитала должно было возложено на особое попечительство изъ лицъ, интересующихъ женскими образованіемъ. Дума приняла это предложеніе и постановила выразить благодарность жертвователю. Затѣмъ ил. Павловскій, по поводу смерти профессора формакологии И. Ник. Станкевича, высказалъ, что связь университета съ городомъ настолько тѣсна, что потеря, понесенная университетомъ, должна, естественно, отразиться и на городѣ.

Ил. Ханайченко, поддерживая это предложеніе, замѣтилъ однако, что положеніе городской управы въ теперешнемъ помѣщеніи невыносимо, поэтому можно пока занять домъ городского купеческаго банка, где помѣщается Сергиевская гостиница, въ верхнемъ этажѣ городского дома устроить помѣщенія для торговыхъ конторъ. Гл. Фессенъ замѣтилъ, что за помѣщеніе Сергиевской гостиницы надо будетъ платить 7 руб. въ годъ. Цѣлособранье всего было бы ограничиться постройкой городского дома въ три этажа и безъ надворныхъ построекъ, для чего выдѣлить изъ помѣщеній управы воинское присутствіе и юрисконсультирующій судъ. Какъ выводъ изъ тѣхъ засѣданій, былъ поставленъ вопросъ:

строить ли ратушу или доходный домъ? Ратушу имѣть, какъ украшеніе города, конечно, желательно, но это дѣло будущаго. Тендеръ же слѣдуетъ построить специально для дохода дома на Николаевской площе, а пока городскую управу—оставить въ старомъ помѣщеніи. Городской домъ долженъ стоить 300,000 р. Коммерческий процентъ на этотъ капиталъ—30,000 р.; доходность же дома не будетъ свыше 10,000 р., такъ что за помѣщеніе управы городъ будетъ платить 20,000 р. въ годъ; между тѣмъ, теперь городъ платить за помѣщеніе управы 3,000 руб. въ годъ.

Гл. Горлозъ, поддерживая это предложеніе, замѣтилъ однако, что положеніе городской управы въ теперешнемъ помѣщеніи невыносимо, поэтому можно пока занять домъ городского купеческаго банка, где помѣщается Сергиевская гостиница, въ верхнемъ этажѣ городского дома устроить помѣщенія для торговыхъ конторъ. Гл. Фессенъ замѣтилъ, что за помѣщеніе Сергиевской гостиницы надо будетъ платить 7 руб. въ годъ. Цѣлособранье всего было бы ограничиться постройкой городского дома въ три этажа и безъ надворныхъ построекъ, для чего выдѣлить изъ помѣщеній управы воинское присутствіе и юрисконсультирующій судъ. Какъ выводъ изъ тѣхъ засѣданій, былъ поставленъ вопросъ:

строить ли городской домъ на Николаевской площе, для помѣщенія въ немъ городского самоуправления, или же строить домъ доходный. Гл. Горлозъ сказалъ, что онъ отказывается дать

вердѣмъ и спокойнымъ характеромъ, свободнымъ отъ запальчивости и раздражительного самолюбія, при здравомъ взглядѣ на вещи, ти нѣрѣко примѣръ несогласія и предупреждалъ такъ частими между людьми столкновеніемъ. Высоко уважалъ достоинство каждого, ты никогда не позволялъ себѣ рѣзкихъ отзывовъ или отношеній; поэтому и самъ прибрѣгалъ отъ всѣхъ одинаковое уваженіе и расположение. Рѣдкій человѣкъ такъ хорошо и наглядно давалъ уразумѣть свойство и значеніе истиннаго человѣка. Своими светлыми мыслями, благородными стремленіями, безупречными поступками ты, казалось, будь человѣкъ благороденъ, будь сострадатель, добръ; но лишь возвышенное чувство, чувство чести и добра отличалъ человѣка отъ другихъ земныхъ существъ. Благо было бы, если бы каждый слѣдовалъ такимъ прекраснымъ внушеніямъ! Тогда каждый стжалъ бы такую же любовь и уваженіе къ себѣ, какими пользовалась ты! Прости же, дорогой товарищ! Пусть твой честная, правдивая и богатая благородными помыслами жизнь да послужитъ примѣромъ для другихъ! Пусть каждый, какъ человѣкъ, оставилъ по себѣ такую же добрую и долгую память, какая осталась среди насъ о твоихъ истинно-человѣческихъ свойствахъ и добродѣтеляхъ.

Въ засѣданіи были занятыми: дѣло о пожертвованіи патомѣтскими почетными гражданами именемъ И. Н. Семыкина капитала въ 4,000 р. имени „Вѣры Смирницкой“, для выдачи процентовъ съ этого капитала предполагаемымъ въ Харьковѣ высшимъ женскимъ курсамъ, а до того—прочтены ея капитала выдавать женскому ремесленному училищу. Загѣдываніе капитала должно было возложено на особое попечительство изъ лицъ, интересующихъ женскими образованіемъ. Дума приняла это предложеніе и постановила выразить благодарность жертвователю. Затѣмъ ил. Павловскій, по поводу смерти профессора формакологии И. Ник. Станкевича, высказалъ, что связь университета съ городомъ настолько тѣсна, что потеря, понесенная университетомъ, должна, естественно, отразиться и на городѣ.

Ил. Ханайченко, поддерживая это предложеніе, замѣтилъ однако, что положеніе городской управы въ теперешнемъ помѣщеніи невыносимо, поэтому можно пока занять домъ городского купеческаго банка, где помѣщается Сергиевская гостиница, въ верхнемъ этажѣ городского дома устроить помѣщенія для торговыхъ конторъ. Гл. Фессенъ замѣтилъ, что за помѣщеніе Сергиевской гостиницы надо будетъ платить 7 руб. въ годъ. Цѣлособранье всего было бы ограничиться постройкой городского дома въ три этажа и безъ надворныхъ построекъ, для чего выдѣлить изъ помѣщеній управы воинское присутствіе и юрисконсультирующій судъ. Какъ выводъ изъ тѣхъ засѣданій, былъ поставленъ вопросъ:

строить ли ратушу или доходный домъ? Ратушу имѣть, какъ украшеніе города, конечно, желательно, но это дѣло будущаго. Тендеръ же слѣдуетъ построить специально для дохода дома на Николаевской площе, а пока городскую управу—оставить въ старомъ помѣщеніи. Городской домъ долженъ стоить 300,000 р. Коммерческий процентъ на этотъ капиталъ—30,000 р.; доходность же дома не будетъ свыше 10,000 р., такъ что за помѣщеніе управы городъ будетъ платить 20,000 р. въ годъ; между тѣмъ, теперь городъ платить за помѣщеніе управы 3,000 руб. въ годъ.

Гл. Горлозъ, поддерживая это предложеніе, замѣтилъ однако, что положеніе городской управы въ теперешнемъ помѣщеніи невыносимо, поэтому можно пока занять домъ городского купеческаго банка, где помѣщается Сергиевская гостиница, въ верхнемъ этажѣ городского дома устроить помѣщенія для торговыхъ конторъ. Гл. Фессенъ замѣтилъ, что за помѣщеніе Сергиевской гостиницы надо будетъ платить 7 руб. въ годъ. Цѣлособранье всего было бы ограничиться постройкой городского дома въ три этажа и безъ надворныхъ построекъ, для чего выдѣлить изъ помѣщеній управы воинское присутствіе и юрисконсультирующій судъ. Какъ выводъ изъ тѣхъ засѣданій, былъ поставленъ вопросъ:

строить ли городской домъ на Николаевской площе, для помѣщенія въ немъ городского самоуправления, или же строить домъ доходный. Гл. Горлозъ сказалъ, что онъ отказывается дать

вердѣмъ и спокойнымъ характеромъ, свободнымъ отъ запальчивости и раздражительного самолюбія, при здравомъ взглядѣ на вещи, ти нѣрѣко примѣръ несогласія и предупреждалъ такъ частими между людьми столкновеніемъ. Высоко уважалъ достоинство каждого, ты никогда не позволялъ себѣ рѣзкихъ отзывовъ или отношеній; поэтому и самъ прибрѣгалъ отъ всѣхъ одинаковое уваженіе и расположение. Рѣдкій человѣкъ такъ хорошо и наглядно давалъ уразумѣть свойство и значеніе истиннаго человѣка. Своими светлыми мыслями, благородными стремленіями, безупречными поступками ты, казалось, будь человѣкъ благороденъ, будь сострадатель, добръ; но лишь возвышенное чувство, чувство чести и добра отличалъ человѣка отъ другихъ земныхъ существъ. Благо было бы, если бы каждый слѣдовалъ такимъ прекраснымъ внушеніямъ! Тогда каждый стжалъ бы такую же любовь и уваженіе къ себѣ, какими пользовалась ты! Прости же, дорогой товарищ! Пусть твой честная, правдивая и богатая благородными помыслами жизнь да послужитъ примѣромъ для другихъ! Пусть каждый, какъ человѣкъ, оставилъ по себѣ такую же добрую и долгую память, какая осталась среди насъ о твоихъ истинно-человѣческихъ свойства

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Изъ февральской книжки журнала министерства народного просвещения можно видѣть, что г. министр изъявилъ согласие на увеличение размѣра платы въ V, VI, VII, VIII классахъ могилевской гимназии, вмѣсто 30 на 40 рублей, а въ кіевской 2-й гимназии съ 40 на 45 руб. Нами получены болѣе обстоятельный и точный свѣдѣнія о результатахъ совѣтіи по вопросу объ облегченіи испытаний зрѣлости въ гимназіяхъ. Обсужденію совѣтіи министерства подвергались правила не только обѣ испытаний зрѣлости, но вообще обѣхъ испытаний, проводящихся въ гимназіяхъ, т. е. прѣмныхъ, переводныхъ, дополнительныхъ и выпускныхъ. Правила эти, предварительно, подвергались подробному разсмотрѣнію въ учительскихъ совѣтахъ всѣхъ гимназій имперіи, при чомъ большинство этихъ совѣтій выскажалось за сохраненіе нынѣ действующихъ правилъ обѣ испытаний съ нѣкоторыми только измѣненіями въ частностяхъ, но были и такія гимназіи, которая стояли за коренную отмѣну этихъ правилъ. Сообразно съ заявленіемъ учительскихъ совѣтій, министерство, оставивъ большую часть правилъ безъ измѣненій, допустило слѣдующія главныя облегчительные уловки: 1) продолжительность времени для прѣмныхъ, переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ будетъ отъ нынѣ опредѣляться погодными условиями; 2) дни, назначаемые для испытаний, будутъ опубликованы въ мѣстныхъ газетахъ; 3) опредѣленіе успѣховъ учащихся представляется собственному усмотрѣнію наставниковъ и преподавателей; 4) сроchnыя, въ теченіи курса дѣламъ отмѣтки обѣихъ учениковъ, не должны имѣть вліянія на экзамены; 5) при испытаніяхъ зрѣлости темы и задачи для письменныхъ работъ будутъ назначаться не учебными округами, а педагогическими совѣтами гимназій; 6) письменная работа на выпускныхъ экзаменахъ не будетъ имѣть рѣшающаго значенія и неудовлетворительность ихъ не будетъ служить препятствиемъ для допущенія учениковъ къ устному испытанию и т. д. Введеніе этихъ правилъ послѣдуетъ въ нѣкоторое время.

Мы слышали, что съ 1-го мая будутъ возстановлены подать за золота, отъ чего ожидается увеличение горныхъ податей въ казну на 2 миллиона руб., кроме того установлены будутъ подати на казенные земли, отводимыи подъ золотые прѣиски.

2-го марта, въ день воспоминія на прародительскій престолъ Его Величества Государя Императора Александра Александровича, городъ Гатчинѣ снова расцвѣтился флагами. Въ Гатчинскомъ дворцѣ, какъ сообщаетъ „Нов. Вр.“, никакихъ прѣемовъ съ поздравленіями и привѣтствіями, по случаю дня воспоминія на престолъ Александра III, не было. Министры: военный, генераль-адъютантъ Банновскій, путѣ сообщенія, генераль-адъютантъ Посьетъ и управляющій министерствомъ иностраныхъ дѣлъ, г. Гирсь, имѣли доклады у Государа Императора. Его Величество изволилъ получить много поздравительныхъ телеграммъ съ привѣтствіями и выражениемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Вечеромъ Гатчинѣ, ильюминирована, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горѣли бенгальские разноцветные огни.

„Politische Correspondenz“ сообщаетъ, что императоръ Францъ-Йосифъ предложилъ великому князю Владимиру Александровичу и его супругѣ

Маріи Павловнѣ остановиться въ Гофбургѣ, во время ихъ предстоящаго посѣщенія Вѣны. Кромѣ того, императоръ отдалъ приказъ, чтобы въ ихъ распоряженіе были предоставлены самыя спокойныя императорскіе вагоны; эти вагоны должны быть отправлены на русскую границу и служить для перевоза Ихъ Высочества до Неаполя.

До сихъ поръ, начиная съ 13-го марта 1874 года, предстаѣствующее въ уголовныхъ отдѣленіяхъ окружныхъ судовъ и лица прокурорскаго надзора, поддерживающія обвиненіе по уголовнымъ дѣламъ, обзваны были доставлять въ министерство юстиціи особыя разясненія о причинахъ, вызвавшихъ оправдательные приговоры во всѣхъ тѣхъ случаѣахъ, когда, по дѣламъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, количество оправдательныхъ приговоровъ превышало 20 проц. общаго числа дѣлъ этого рода, разсмотрѣнныхъ отдѣленіемъ суда. Доставленіе этой отчетности въ теченіи восьми лѣтъ сосредоточено уже въ департаментѣ министерства юстиціи довольно обширный матеріаъ, какъ для выясненія причинъ, которыми можетъ быть объяснено значительное число оправдательныхъ приговоровъ, тѣль и для уясненія характера дѣятельности присяжныхъ засѣдателей, опредѣлявшейся въ общихъ чертахъ въ продолженіе этихъ восьми лѣтъ.

Вѣдѣтельство этого, какъ передаютъ „Новости“, г. министръ юстиціи призналъ возможнымъ отмѣнить дальнѣйшее представление предстаѣствующими въ уголовныхъ отдѣленіяхъ и лицами прокурорскаго надзора окружныхъ судовъ свѣдѣній объ оправдательныхъ приговорахъ, тѣль и для уясненія характера дѣятельности присяжныхъ засѣдателей, опредѣляющейся въ общихъ чертахъ въ продолженіе этихъ восьми лѣтъ.

По словамъ той же газеты, въ виду неоднократнаго повторенія злоумышленныхъ банкротствъ нашихъ банковскихъ конторъ, въ администраціи сферахъ снова возбуждены вопросы объ установлении надѣйнѣи кояторами строгаго контроля, который долженъ заключаться въ учрежденіи периодическихъ и внезапныхъ ревизій ихъ дѣлъ и суммъ, черезъ посредство избираемыхъ для того городскими общественными управлѣніями лицъ.

— „Нов. Вр.“ передаетъ, что въ интенданскому процессѣ Макшеева для проверки сознанія Варшавскаго оѣдачъ взятоы интенданскими чиновниками читаются его дѣлъ памятныя книжки, которымъ велись запроектъ, иногда даже безъ всякой системы, велись для себя. Варшавскій, не предполагая, что эти книжки будутъ фигурировать въ послѣдствіи на судѣ, писалъ въ нихъ рѣшительно все: выдачу поденщикамъ, расходы на угощеніе разныхъ лицъ и т. д. Защита всѣми силами старается выяснить неправильность и, по ея мнѣнію, подложность записей, бросающихъ неблаговидную тѣнь на другихъ лицъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что нѣкоторыми изъ директоровъ женскихъ гимназий возбужденъ вопросъ о представлении воспитанницамъ женскихъ гимназий, удостоенныхъ къ полученію золотыхъ и серебряныхъ медалей, права получать, вмѣсто нихъ, денежныя награды въ размѣре стоимости медалей или же швейцарскіи машины.

— „Русск. Вѣдом.“ пишутъ, что весною, если только Порта не предупредитъ набѣговъ курдовъ на наши границы въ Закавказье и на Персию, наше правительство, по соглашенію съ шахомъ, намѣreno принять на этотъ счетъ самыя репрессивныя мѣры.

— „Новости“ передаютъ, что ген. Скобелевъ пробудетъ въ Петербургѣ до мая.

— Изъ Берлина пишутъ въ „Koln. Zeit.“, что въ прусскомъ дипломатическомъ мірѣ недоволны тѣмъ, что за отозваніемъ генерала Скобелева въ Петербургъ не послѣдовало другихъ мѣръ, наприм., строгаго выговора. Это произвѣло въ Берлинѣ дурное впечатлѣніе. Хотя вѣтъ основанія читать се- ріозныхъ опасеній, однако же отношеніе между Берлиномъ и Петербургомъ въ настоящую минуту менѣе дружественное, чѣмъ было прежде. По извѣстіямъ изъ Вѣны такое впечатлѣніе замѣтно и въ австрійскихъ правитель- ственныхъ кругахъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

Валковский уѣздъ (корреспонденція „Южнаго Края“). Съ какими непріятностями и трудностями соединена бытъ дѣятельность женщины въ сельской школѣ показываетъ отношеніе окружающей среды къ учительницѣ народной школы въ с. Караваевѣ, молодой дѣвушкѣ, окончившей курсъ въ одномъ изъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній г. Харькова. Съ первого же времени приѣза учительницы, кресты яко обнаружили къ ней недовѣріе, хотя она ничѣмъ еще не успѣла вызвать. „I на яку лиху годину присадилъ дѣвку“, говорятъ крестьяне, „жіюче діло шить та присятъ, а не у школы орудовать: цѣ статьи не бабого розуму“ и т. д. А сельская администрація, въ лицѣ волостного старшины, писаря и урядника, задавивши цѣлью выжить ненавистную „бабу“,ъ которой нельзѧ „водитъ компанію“, какъ неизѣмѣющихъ право голоса въ церковныхъ дѣлахъ; требовали ассигновки для исправленія ограды кладбища и старообрядцевъ; когда же вопросъ все-таки прошолъ большинствомъ голосовъ (гласные-старообрядцы составляютъ меньшинство), то старообрядцы возбудили вопросъ: кому будутъ отданы деньги. Мы протестуемъ противъ отдачи кладбищенской священнице, какъ человѣку, имѣющему слабость въ дѣнгамъ“ (священница кладбищенской одинъ изъ честныхъ и лучшихъ священниковъ города). Поздѣніе старообрядцевъ въ благонадежности кладбищенской священницы поддерживали и другіе гласные. Послѣ долгихъ преній рѣшили передать эти 200 руб. одному изъ членовъ управы, который, „долженъ завѣдывать постройкою ограды“.

Намъ пишутъ изъ Полтавы. Недавно учрежденное въ Полтавѣ общество для вспомоществованія бѣдныхъ учащимися, въ короткое время привлекло симпатіи нашего общества. Выразились эти симпатіи не только значительными для нашего города числомъ членовъ общества, но и готовностью, съ какою многія лица жертвуютъ временемъ своимъ и трудомъ для достиженія цѣлей общества. Въ январѣ дано было два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили поспѣшно выложить въ залѣ два любительскіе спектакля, давшіе почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собрания, устроены были музыкальный вечеръ, при участіи почты скіпчичною одинъ изъ воспитанниковъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполнѣ удался, билеты не доставали постѣдѣніе, а запасъ былъ ограниченъ, поэтому поспѣшили посп

революционеров об общих вопросах. Из числа собравшихся у него лиц, обвиняемых, кроме Михайлова и Желябова, указал Перовскую, Кильчичеву, Гельфмана, Сабина, Исаева, Колдевея, Фриденса, Морозова, Суханова, Трифонова, других из первых членов первоначальных участников сообщества. По просьбе Желябова он, Листов получал по почте и переподанные третий государственный и международный банки кредитные и заемные линии на усиление первоначальной фондовой, а также передавал эти погашенные составляемый в общей сложности до 3,000 руб. часть Желябову, а частично Кильчичеву. Взносов 1880 года, также по просьбе Желябова, обвиняемый принал к себе на короткое время типографский склад в двух ящиках, которые были вскрыты и изъяты из его квартиры, но куплены ими же неизвестно.

Осмотром подлежащих книг с петербургского почитателя, а также баланса государственного, коммерческого международного установления: 1) что в 1880 году, на имя Фердинанда Дюстига, было прислано по почте из Старой Русы 25 руб., из Москвы 100 р. и из Олеси 50 р.; 2) что на же его же имя было переведено: а) чрез государственный банки из Воронежа от Ильинова—600 р. и от Самойлова—400 р.; б) через международный банки, из Москвы от Капитана 500 р. и от Петрова 300 р.

Назначенные фамилии оказались при дознании вымышленными.

28-го января 1881 года в квартире обвиняемого Колдевея, проживавшего по подложному паспорту на имя Петрова, был задержан чиновник департамента государственной полиции, прежде служивший в криминальном управлении Евгения Николаевича Водолагова, начальника—Николая Водолагова Кильчичеву, которая первоначально обясняла свой приход из Колдевея, что пропала случайностью и не признала своего участия в преступной деятельности называемого ею единомышленника.

По заключению Кильчичевому под стражу, она представила подробные объяснения по поводу своих сношений с членами «социал-революционного сообщества». Из этих объяснений оказывается, что Кильчичев, пребывавший в Петербурге в конце 1878 года для присяжной службы по государственной службе, случайно встретился у одного из своих знакомых с Александровым Михайловым, изв. известным ему тогда под именем Петра Ивановича и посыпал письмовыми свиданиями чрезвычайно сильной слизи. Следом Михайлов из разговорах своих со обвиняемым высказывал лишь свою будущую политику о блестящем положении народа, а затмев определенно заявлял, что он соединится вместе с другими стремится подготовить народ к государственному и социальному перевороту, что прежняя деятельность в этом направлении была неудачна, так как революционеры, уединившиеся единомышленниками, забывали оправдание и что в этом опасности открытия от Кильчичеву, когда еще на ником никого подозревал, может оканчаться большим ущербом. Убежденный в этом, Кильчичев, который убежден, что та же обещала платить Кильчичеву за услуги, наслаждаясь заработка частично рекомендацией и в январе 1879 года был принят на службу в III отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, где скоро получил штатную должность, а затмев, с упразднением III отделения, перешел в чиновники департамента государственной полиции. Такое служебное положение Кильчичеву дало ему возможность стать близко к распоряжению по отношению к обнаружению и преследованию государственных преступлений и лиц в них обвиняемых. Будучиносившим в во все политические разрывы, производившиеся не только в С.-Петербурге, но и вообще во всей империи, обвиняемый вся сильней своеобразно передавал Михайлову, который за его услуги платил ему деньги, хотя неактивно и не в большом количестве. Первоклассный Кильчичев, имея в виду только сам Михайловского, когда же посланный должен был быть из тех, которые пред ухудшением политической обстановки из Аракчеевского, потому что Кильчичев и проложил доставлять сплетни. Всегда же он познакомился с и вступил в сношения с Кильчичевым, Баранниковым, Колдевеем и др. (Продолжение следует).

СМЬСЬ.

«Одеск. Вест.» сообщают из с. Денисовской, бердянского уезда, о слуху оценке загадочного происшествия в барском селе графии Толстой в последнее время появилось чудовище в 9, 10 и 11 часы ночи. Чудовище издавало крик умных и резких; саманное слово: он, ой, ох-ох-ох, ал-ал-ал; последней нередко в речь. Народ толкует это явление по своему: одни говорят, что это предвестник того, что весь барский землю отдаст крестьянам; другие уверяют, что это сатана наполз на землю удобное место и пророчит либо войну, либо морь, либо, наконец, кончину мира. Многое, разное рассказывается суетой народу.

13-го февраля отправились в круглый садь 6 человек для поиски чудища. Герои вооружились ружьями, косами и дрекольями и прибыли в садь в 10 час. ночи. Здесь они встретили управляющего денисовской экономии, г. Руднева, который, спросив их и показав им усыхи, отправился в склепы. Товарищи застыли по команде; из них Михаил Помахов, Павел Гладкий и Кузьма Шило пошли вперед; постыдившие два застыли в одном месте, а Помахов отошел от них сажни на четыре; его встретила маленький старичок, сядь, как дунь, и с предречьшей бородой склонил его за руки и вымырнул в руках на разстоянии двух саженей. Ледя прорвалась и Помахов погрузился в воду по самую грудь. Когда она очнулась, т. е. пришла в себя, ее обуял страх, и она начал кричать и звать на помощь. Гладкий и Шило подошли к речке и вытащили из воды промокшего до костей Помахова. Вся эта компания разсказывает об всем приведенном выше, как об истинном происшествии.

Значение глаголей. Хроникер газ. «Tempus», разсуждая на эту тему, думает, что может быть пыткастия литературы и иных произведений не получены бы такой известности, если бы ими были оставлены лишь первоначальные наименования. Он приводит примеры знаменитого романа Александра Дюма, «Три мушкетера». Роман, когда он был представлен в редакции «Sécié», не так назывался. А Гордеев, редактор газеты, глядя на название «Атос, Парис и Арамис», с усмехой воскликнул: «Боже мой, как это такое?»

Это имена трех мушкетеров времен Людовика XIII, и я уверен, что они сдыхаются знамениты, отвечают Дюму. С таким-то именами?

— А почему бы и не так!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы обзываете, такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы обзываете, такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!

— Вы ошибаетесь; такое заглавие невозможно. Публика тут ничего не поймет. Ваш герой, вы говорите, три мушкетера? Так и назовите вашу книгу «Три мушкетера».

— Но дело в том, что их четверо. Есть еще «Четверых». Вот в этом-то и есть прелесть. «Четверых мушкетеров»—это невозможно!